

Трула
ТеуМАТЕ

Трула Теу, МАТЬ

ОСТОРОЖНО, ТРИГГЕРЫ!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.2

ББК 84(4 Вел)-44

Г 27

Neil Gaiman

TRIGGER WARNING: SHORT FICTIONS AND DISTURBANCES

Печатается с разрешения автора
при содействии литературных агентств
Writers House LLC и Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского *Анны Блейз* и *Алексея Осипова*

Художественное оформление *Василия Половцева*

Гейман, Нил.

Г 27 Осторожно, триггеры: [сборник] / Нил Гейман; [пер. с англ. А.Блейз, А.Осипова]. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 416 с. — (Мастера магического реализма).

ISBN 978-5-17-106203-3

Литературно-художественное издание

МАСТЕРА МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

Нил Гейман

ОСТОРОЖНО, ТРИГГЕРЫ

Зав. редакцией *С. Тишкова*
Ведущий редактор *В. Бакулин*
Ответственный редактор *И. Данзьян*
Художественный редактор *В. Половцев*
Компьютерная верстка *Е. Кумшаева*
Корректор *Л. Китс*

ООО «Издательство АСТ»

129085 г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 39

Наш электронный адрес: www.ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО

129085 г. Мәскеу, жұлдыздық бульвар, д. 21, 1 құрылым, 39 бөлме

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі

«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3 «а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 ин. 107;

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 16.10.2017. Формат 76x100/32.

Печать офсетная. Усл. печ. л.18,2.

Тираж 3000 экз. Заказ

Copyright © 2015 Neil Gaiman

© А. Блейз, перевод на русский язык, 2016

© А. Осипов, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-106203-3

ISBN 978-5-17-106203-3

9 785171 062033

Предисловие

I. МАЛЕНЬКИЕ ТРИГГЕРЫ

ВООБЩЕ ГОВОРИМ, ТРИГГЕРЫ — это то, что выводит нас из равновесия. Но здесь речь пойдет немного не об этом. Здесь под триггерами я подразумеваю, скорее, такие образы, слова или мысли, которые распахиваются у нас под ногами, как потайные люки-ловушки, — и мы проваливаемся из своего безопасного рационального мира в какой-то другой, куда более мрачный и негостеприимный. Сердце у нас в груди пускается вскачь. Кровь отливает от щек, руки холодеют. И мы стоим, жадно хватая ртом воздух, запыхавшиеся, бледные и потрясенные до глубины души.

И в такие мгновения, когда для нас срабатывает триггер, мы узнаем о себе кое-что важное. Мы понимаем: то, что было, не ушло безвозвратно. Древние чудовища терпеливо ждут нас в темных закоулках нашей жизни. Мы полагали, что переросли их, выбросили из головы, оставили в прошлом, где они давно уже иссохли, сгнили и рассыпались в прах; но мы заблуждались. Чудовища по-прежнему ждут в темноте, набираясь сил и готовясь нанести нам самый коварный и безжалостный удар в самое незащищенное место.

Монстры у нас под кроватью и монстры у нас в голове неистребимы: они вечно таятся во тьме, словно плесень под полом или за обоями. Где ночь — там и они, а ночи в этом мире — хоть отбавляй. Вселенная щедра на тьму.

Так о чем же я хочу предупредить читателя этой книги? О том, что у каждого из нас есть свои личные триггеры.

Выражение «Осторожно, триггеры!» мне впервые попало в Интернете. Там его используют в основном для того, чтобы предостеречь читателя, что, кликнув по нижеследующей ссылке, он попадет на страницу с такими изображениями или текстами, которые могут вывести его из равновесия, огорчить, спровоцировать неприятные воспоминания, вызвать тревогу или страх. Соответственно, при виде такого предупреждения читатель может просто не пойти по ссылке или внутренне подготовиться к тому, что он там увидит.

Потом предостережения о триггерах перекочевали из Интернета в мир осязаемых вещей, и у меня это вызвало живейший интерес. Я прочитал в новостях, что в нескольких колледжах собираются сопровождать такими предостережениями некоторые произведения литературы, изобразительного искусства и кино, чтобы студенты заранее знали, чего им ждать от той или иной книги или фильма. С одной стороны, это казалось неплохой идеей (потому что человеку с тонкой душевной организацией и вправду лучше заранее знать, что знакомство с тем или иным произведением может его травмировать), но с другой — вызывало серьезное беспокойство. Когда моего «Песочного человека» публиковали с ежемесячными продолжениями, на обложке каждого выпуска стояло предупреждение: «Для

читателей со зрелым взглядом на жизнь». И, по-моему, это было разумно. Такое предупреждение не только сообщало потенциальным читателям, что эти комиксы — не для детей и в них могут попадаться эпизоды или изображения, способные напугать или вывести из равновесия, но и предполагало, что человек со зрелым взглядом на жизнь (сколько бы лет ему ни было от роду) способен сам принимать ответственные решения. Сам я не чувствовал себя вправе решать за зрелого человека, что именно может его обеспокоить, испугать, потрясти или заставить задуматься о чем-то таком, что ему еще никогда не приходило в голову. Если ты зрелый человек, ты сам решаешь, что тебе читать, а что — не читать.

Короче говоря, я полагаю, что на книгах, которые мы читаем как взрослые люди, не должно быть никаких предупреждений, кроме, пожалуй, одного: «Входите на свой страх и риск». Понять, что представляет собой то или иное произведение литературы и что оно означает для нас лично, можно только на собственном опыте, а опыт восприятия какой бы то ни было книги у каждого человека особый, свойственный только ему.

Все мы воссоздаем истории у себя в голове. Мы берем слова и вкладываем в них силу; мы смотрим на мир чужими глазами — и видим то, что видят другие, приобщаясь к их опыту восприятия. Я думаю об этом и задаюсь вопросом: «Интересно, насколько все эти выдуманнные истории безопасны?» Но потом приходит следующий вопрос: «А, собственно, почему мы считаем, что они *должны быть безопасными?*» В детстве мне доводилось читать такие книги, после которых я думал, что лучше было бы вообще их не открывать: я был не готов к ним, и меня очень

расстраивали все эти истории о людях, попавших в безвыходное или унижительное положение, о том, как одни люди мучили или калечили других, о мире, в котором взрослые оказывались беспомощными, как дети, а дети были вынуждены полагаться только на себя, не получая поддержки от родителей. Все это меня пугало и беспокоило, преследовало по ночам в кошмарных снах, занимало мои мысли, тревожило и огорчало до глубины души. Но благодаря этому я понял одну важную вещь: если я вообще хочу читать художественную литературу, надо смириться с тем, что пределы моей зоны комфорта иногда будут проясняться лишь после того, как я их покину. И теперь, когда я стал взрослым, я бы ни за что не согласился исключить этот детский опыт из своей жизни.

Я и по сей день встречаю то в Сети, то в книгах, то в реальной жизни такие вещи, которые не на шутку меня расстраивают. И, сколько бы ни прошло времени, легче не становится: сердце мое снова и снова попадает в те же ловушки, выбраться из которых целым и невредимым ему не удастся никогда. Но эти же самые ловушки учат меня важным вещам и открывают мне глаза. Пусть это и больно, но они заставляют меня думать, расти и меняться.

И вот я прочитал об этой инициативе некоторых колледжей и подумал: интересно, будут ли когда-нибудь ставить предупреждение о триггерах и на мои книги? И если да, то насколько это будет оправданно? А потом я решил: сделаю-ка я это сам, не дожидаясь чужих решений!

В этой книге, как и в жизни, может встретиться нечто такое, что выбьет вас из колеи. В ней есть и боль, и смерть, и слезы, и неудачи, и всевозможное насилие,

жестокость и даже издевательства над слабыми. Но, смею надеяться, есть и доброта — хотя бы иногда. Есть даже несколько хеппи-эндгов (ну, по крайней мере, рассказов, которые кончаются плохо для *всех* персонажей, не так уж много). И это еще не все. Я знаю одну даму по имени Рокки, которая очень боится щупалец, особенно с присосками. И о любом возможном столкновении с обладателями щупалец ее надо предупреждать: иначе, увидев на тарелке неожиданный кусочек осьминога или кальмара, она завизжит, задрожит и полезет прятаться за диван. К чему я это говорю? Да к тому, что где-то на страницах этой книги притаилось огромное щупальце.

Многие рассказы кончаются плохо по меньшей мере для одного из персонажей. Я вас предупредил.

II. ПРЕДПОЛЕТНЫЙ ИНСТРУКТАЖ

Иногда необыкновенно важные истины можно услышать там, где этого совсем не ждешь. Начну с того, что мне слишком часто приходится летать. Мне бы и в голову не пришло сказать или даже подумать подобное в детстве, когда каждое путешествие на самолете было волнующим и чудесным приключением и я смотрел из окошка вниз, на облака, воображая, что это город или целый мир, по которому можно разгуливать без опаски. Сейчас многое изменилось, но все равно перед каждым полетом я неизменно восхищаюсь теми великими словами, которые раз за разом повторяют бортпроводники, словно некий коан или крошечную притчу. Эти слова — вершина всей человеческой мудрости:

«Сначала наденьте маску на себя и только потом помогайте другим».

Когда я слышу это, я всякий раз задумываюсь о людях, обо всех нас и о масках, которые мы носим. О масках, за которыми мы прячемся, и масках, которые раскрывают миру нашу истинную суть. Я думаю о том, как люди порой пытаются выдавать себя за тех, кто они и есть на самом деле. О том, как до нас порой доходит, что другие люди не в пример больше или, наоборот, несравненно меньше того, кем они себя воображают или пытаются представить окружающим. И еще я думаю о потребности помогать другим людям и о том, как ради этого нам подчас приходится прятаться под масками, потому что, снимая маску, мы станем слишком уязвимыми...

Все мы носим маски. Этим-то мы и интересны.

Рассказы, собранные в этой книге, повествуют о масках и о людях, скрытых под масками.

Каждый из нас, писателей, зарабатывающих себе на хлеб сочинительством, — совокупность всего того, что мы видели, слышали и, главное, прочли за всю свою жизнь.

Некоторые мои друзья негодуют, возмущаются и кипят праведным гневом, когда читатели не замечают аллюзий, не опознают скрытые цитаты, забывают авторов и выкидывают из головы истории и миры, о которых когда-то читали. Лично я смотрю на это под несколько другим углом: ведь когда-то я и сам был как чистый лист. Но я читал книги и узнавал из них о разных вещах и о людях. И в том числе о людях, которые написали эти книги.

Из этой-то совокупности прочитанного за всю мою жизнь и вышли многие, если не все, рассказы в книге, которую вы держите в руках. Они появились на свет благодаря тому, что на свете уже существуют другие авторы, другие голоса, другие души. И я надеюсь, вы не

ПРЕДИСЛОВИЕ

будете в обиде, если здесь, в предисловии, я напому вам о некоторых писателях и некоторых других книгах, которым мои истории в буквальном смысле слова обязаны жизнью.

III. МНЕ ПОВЕЗЛО!

Это мой третий сборник рассказов, и, глядя на него, я думаю: какой же я везунчик!

Короткие рассказы я любил и ценил с детства. Этот жанр казался мне самым чистым и совершенным из всего, на что способны писатели: если рассказ по-настоящему хорош, в нем нет ни единого лишнего слова. Меня завораживала мысль о том, как по одному мановению руки, держащей перо, возникает целый мир, населенный людьми и идеями, — и мы вступаем в него, и проносимся через всю вселенную, и возвращаемся домой в одно мгновение ока. И сборники рассказов я тоже обожал, причем самые разные: от антологий классических и современных историй о привидениях и прочих ужасах до собранных под одной обложкой коротких произведений какого-нибудь одного автора. Я читал и перечитывал их, а потом все эти истории крутились у меня в голове, переиначиваясь на все лады.

Но больше всего я любил такие сборники, в которых были не только художественные рассказы, но и истории о том, как они сочинялись, и о ремесле писателя вообще. Авторам, печатавшим свои книги без предисловия, я тоже уважал, но не мог полюбить их по-настоящему — так, как любил тех писателей, которые давали мне понять, что все до единого рассказы в этом сборнике сочинил и записал, слово за словом, какой-то живой человек. Человек, такой же, как я, —

который тоже думал, дышал, ходил и, может быть, даже пел в душе.

Опытные издатели знают, что сборники рассказов продаются неважно. Зачастую такие книги печатают маленькими тиражами и вообще относятся к ним не серьезно — не то что к солидным, толстым романам. Но для меня короткие рассказы — это возможность отдаться полету фантазии, место для игры и экспериментов, где я разрешаю себе ошибаться и переживаю маленькие приключения. И отдельное удовольствие — составлять из рассказов сборник наподобие этого, одновременно и страшный, и открывающий новые горизонты. Когда я располагаю свои рассказы в правильном порядке, некоторые темы начинают повторяться и перекликаться друг с другом, играть новыми красками и приобретать новый смысл. И я начинаю понимать, о чем *на самом деле* я писал последние лет десять.

IV. ИЗВИНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

По моему твердому убеждению, сборник рассказов должен быть однородным. Не годится втискивать под одну обложку все, что подвернется под руку, — иначе книга превратится в винегрет. Иными словами, рассказы в жанре ужасов, научную фантастику, волшебные сказки, притчи и стихи нельзя смешивать в одну кучу. Сборник должен выглядеть респектабельно.

Но здесь я сам нарушил свое же правило.

Простите меня за это и не судите слишком строго! В оправдание себе могу сказать лишь то, что на страницах этой книги вам, быть может, попадется паратройка рассказов, которые вы никогда бы не прочли, если бы я не решился отступить от принципа однород-

ности. Смотрите внимательно, и вы их не пропустите. Да что там далеко ходить! Один из них подкараулил вас прямо здесь, совсем коротенький.

Шеддеры

Одни звери охотятся. Другие пасутся. А шеддеры сидят в засаде. Нет, конечно, иногда они все-таки выходят из укрытия, чтобы незаметно подкрасться. Но по большей части — сидят.

Шеддеры не плетут паучьих сетей. Их паутина — весь мир. Шеддеры не роют ям-ловушек. Если ты здесь — значит, ты уже провалился в их яму.

Есть на свете звери, быстрые, как ветер. Они будут гнаться за тобой без усталости, чтобы повалить тебя наземь и вонзить в тебя свои клыки. Но шеддеры ни за кем не гоняются. Они просто идут туда, где ты окажешься под конец погони, и спокойно ждут тебя там, в этом месте, самом темном и смутном, самом последнем из всех, где ты стал бы искать их. Там они и живут — столько, сколько понадобится. До тех пор, пока ты наконец не переберешь все остальные места и не придешь искать их туда.

Спрятаться от шеддеров невозможно. Они пришли сюда первыми. Убежать от шеддеров невозможно. Они ждут тебя в конце пути. Сразиться с шеддерами тоже невозможно, потому что они терпеливы и будут тянуть до последнего — до самого последнего дня, когда ты уже свое отвоюешь. Когда отгремит последняя битва, когда последний удар достигнет цели, когда нож в последний раз вонзится в плоть врага, когда будет сказано последнее жестокое слово — тогда, и только тогда, наконец, шеддеры выйдут на бой.

Они едят только то, что готово стать пищей. Оглянись!

V. О РАССКАЗАХ, ВОШЕДШИХ В ЭТУ КНИГУ

Здесь вы можете узнать кое-что интересное о рассказах, которые вошли в сборник. Можно прочитать этот раздел сразу, а можно пока что пропустить его и вернуться уже после того, как вы познакомитесь с самими рассказами. Добро пожаловать, и почувствуйте себя как дома!

Сделал стул

Бывают дни, когда слова просто не идут на ум. Тогда я обычно перечитываю уже написанное и пытаюсь довести его до ума. Но в один из таких дней я просто взял и сделал стул.

Лунный лабиринт

С Джином Вульфом я познакомился тридцать с лишним лет назад, когда мне было двадцать два. Я тогда работал журналистом, и мне довелось взять у него интервью о его тетралогии — «Книге Нового Солнца». За последующие пять лет мы подружились — и с тех пор так и остаемся друзьями. Он хороший человек и превосходный писатель, неизменно глубокий, мудрый и очень непростой. Его третий роман, «Мир», написанный, когда я был почти еще мальчишкой, — одна из моих любимых книг. А последний (на сей день) его роман, «Страна по ту сторону», понравился мне больше всех книг, которые я прочитал в этом году, — и могу вас заверить, что он ничуть не менее коварен и опасен, чем любая из предыдущих книг этого автора.

Один из лучших рассказов Джина называется «Солнечный лабиринт». Эта история о лабиринте, сотканном из теней, — куда более мрачная, чем кажется на первый взгляд.

Рассказ «Лунный лабиринт» я написал для Джина. Если бывают солнечные лабиринты, то должны быть и лунные, с Волками, воющими на луну*.

Кое-что о Кассандре

Лет в четырнадцать казалось, что нафантазировать себе девушку куда проще, чем завести по-настоящему, — ведь для последнего нужно было как минимум с девушкой заговорить. И вот я решил: буду-ка я писать на своих школьных тетрадках какое-нибудь девчоночье имя, а когда станут спрашивать, кто это, скажу, что ничего знать не знаю, — и тогда все подумают, что у меня и вправду есть подружка. Насколько я помню, ничего из этого не вышло. Мне удалось придумать только имя — тем дело и кончилось.

Этот рассказ я написал в августе 2009-го, на острове Скай, пока моя тогдашняя девушка, Аманда, болела гриппом и пыталась переждать болезнь во сне. Время от времени она, впрочем, просыпалась, — и тогда я приносил ей суп и чай с медом и читал вслух то, что успел написать. Не знаю, много ли она запомнила.

Потом я предложил этот рассказ Гарднеру Дозуа и Джорджу Р.Р. Мартину для антологии «Песни любви и смерти» — и вздохнул с несказанным облегчением, когда узнал, что он им понравился.

В пучину сумрачных морей

Газета «Гардиан» решила отметить Всемирный день воды неделей рассказов, посвященных воде. Это событие застало меня в Остине (Техас) на музыкальном

* Обыгрывается фамилия Джина Вульфа, созвучная *англ. wolf* — «волк». — *Здесь и далее примечания переводчиков.*